
И. М. САИДОВ

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЕ КАРЛАГИ

Любопытным обычаем старины, бытовавшим на Кавказе в Чечне и Ингушетии, нужно считать сооружение *карлага*. Карлаг — это куча камней, щепок, земли, собираемой народом в знак осуждения людей (известных лиц или анонимов), совершивших антиобщественные проступки или преступления. Карлаги воздвигались у дороги, ближайшей к месту, где произошло преступное действие.

В этнографической литературе очень мало сведений о карлагах. А. Ипполитов называет карлаги «кучами». Рассказывая об одном историческом чеченском предании, он сообщает, что «в память измены или, лучше сказать, малого сочувствия Гуданата (одного из героев предания.— Ред.) к народному делу, были воздвигнуты в Чечне, по дорогам, кучи камней, к которым каждый проходящий обязан присоединить и от себя камень, произнося вместе с тем проклятие убийце Вара»¹.

Спустя двадцать лет В. Ф. Миллер отметил: «...самый простой способ увековечения каких-нибудь лиц и событий состоит в том, что на видном месте складывают небольшую пирамиду из камней. Всякий мимо идущий или едущий прибавляет от себя один камень и таким образом в течение времени образуется порядочная куча в виде кургана. Нам пришлось видеть такое сооружение по дороге близ аула Хайбаха, и на наши вопросы мы получили следующее объяснение. Несколько лет тому назад кто-то украл из мечети ковер. Не зная имени вора, жители аула предали его заочно проклятию и, чтобы увековечить этот позорный случай, сложили пирамиду из камней. С тех пор прохожие прибавляют от себя по камню и при этом проклинают похитителя ковра»².

На основе этих скупых сообщений, в которых отсутствует даже само название «карлаг», конечно, трудно выяснить сущность описанного обычая.

Этнографические изыскания последних лет в Чечено-Ингушетии принесли нам новые материалы о карлагах.

В 13 километрах от г. Грозного, по пути в сел. Старые Атаги, у дороги стояла огромная груша (дерево, почитаемое у вайнахов). Кто-то из жителей в 1910 г. в ночное время срубил эту грушу и увез ее ствол в г. Грозный для продажи. Весть об этом прошла по близлежащим аулам. Срубившего дерево стали проклинать. Каждый проезжавший мимо пня груши, останавливался, подбирая камень и бросал к пню со словами: «Будь проклят срубивший грушу!» Вскоре куча внушительно выросла. В одну ночь виновник, по-видимому, приехал с арбой и тайно увез камни. Но через год куча выросла снова. Виновник опять вывез камни и, выкорчевав пень, сравнял место. Однако люди не прекращали бросать «камни проклятия». Росла куча и в советское время. Проложен-

¹ А. Ипполитов, Учение «зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе. «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. II, Тифлис, 1869, стр. 17.

² В. Ф. Миллер, Археологические экскурсии, «Материалы археологической комиссии», вып. I, М., 1888, стр. 35.

ная как раз по этому месту шоссейная дорога прекратила воздвижение карлага.

В Ачхой-Мартановском районе за сел. Шалажи, вблизи леса тоже был сооружен карлаг в знак проклятия срубившему грушу, но на этот раз не из камней, потому что их не было поблизости, а из деревянных щепок. Шалажинский карлаг стоял еще в 1944 году.

В июне — августе 1960 г. в горном районе юго-восточной Чечни нам пришлось видеть в одном месте огромную кучу камней, сложенных возле самой дороги. К слову сказать, куча эта еще росла: проезжающие и в наше время бросали на нее «камень проклятия».

Отдельные случаи попыток сооружения карлагов отмечаются и в наше время.

Так, в 1943 г. был начат карлаг недалеко от села Беной-Ведено. Еще позже начат карлаг между чеченскими селами Дуисы и Жокало, расположенными на реке Алазани в Ахметовском районе Грузинской ССР. Этот карлаг «не растет». По-видимому, здесь сказывается отрицание этого обычая. Кроме того, в данном случае карлаг был начат без всеобщего на то желания.

Самым новым из известных нам является карлаг, начатый в 1958 г. между селами Чечен-аул и Бердакел. Причина его сооружения — осуждение за порчу дороги между этими селами.

Карлаг у горы «Ишхойла» вырос в целый курган, хотя и стоит он на малопроезжей дороге. Создан он в знак проклятия неизвестному лицу, убившему старого горца.

Мы пытались раскрыть этимологическое значение термина «карлаг» — по-чеченски «к|арлаг|». Слово «к|ара» означает «клеть», «кладовая», «маленький загон для телят». Окончание «лаг|» — «лаг|а» характерно для «места», например, «моз» — мед, «маз-лаг|а» — пасека, «пхьола» — мастерство, «пхьалг|а» — мастерская. Однако для объяснения термина к|арлаг|а как «место, где стоит клеть», у нас нет достаточных оснований.

Карлаги играли определенную роль морально-нравственного воздействия. Серьезным антиобщественным проступком или преступлением, за которое могли воздвигнуть карлаг, считались убийство гостя, путника; убийство кровника, которому уже было объявлено прощение; надругательство над трупом убитого противника; измена; прелюбодеяние; убийство женщины в счет кровной мести; порубка грушевого дерева; серьезная обида вдовы и сирот; порча дороги, моста, загрязнение источника воды; скрытие своего преступления, если подозрение падает на невинных, иногда воровство и пр.

Прохожие, бросая на карлаг камень, щепку, комок земли, говорили примерно такие слова: «Всемилоливейший бог, сохрани нас от грехов, не дай шайтану (черту, дьяволу) соблазнить нас тоже на такие плохие дела. Будь ты проклят со своим семенем (потомством), преступник».

Раньше у чеченцев началу сложения карлага иногда предшествовало *гуй* (х|уй) *кхайкхор* — провозглашение проклятия преступнику и позора его дому по всему селению или по всем ближайшим селениям. Это осуждение преступника совершалось по решению «совета старейших» или собрания жителей селений. Оно выражалось громким выкрикиванием всех сельчан: «будь проклят преступник!», «будь проклят тот день, когда он родился!», «позор и проклятия дому, воспитавшему преступника!» «позор и проклятия его людям (родственникам со стороны отца) и потомству!» и т. д. При этом они били палками по медным тазам и подносам.

У ингушей этот обычай называется *вий кхайкхор* («объявление

вий»³). Он заключается в громком провозглашении проклятия в многолюдных местах.

На месте будущего карлага старейшие забивали кол или делали отметку из камней или комков земли. Они же бросали первые «камни проклятия». По старому народному поверью, у лиц, подвергшихся общественному проклятию путем объявлений *гуй* (вий) или сооружением карлага, неизбежно погибнет или иссякнет потомство.

Люди, проступок которых вызывал сооружение карлага, испытывали на себе суровое общественное осуждение. С ними неохотно общались даже дальние родственники. Бойкотируемые всеми, они, часто со своими семьями, вынуждены были покидать свое село, где похоронены их предки, и поселиться в отдаленном ауле. Для чеченцев и ингушей, у которых сохранились пережитки культа предков, это было очень тяжелое наказание. О карлагах не принято было упоминать в жилом помещении; они внушали некоторый страх, как проклятое место.

Обычай сооружения карлагов как метод осуждения членов отдельных групп за антиобщественные проступки возник в пору патриархально-родовых отношений, когда не было еще государственной власти. Он долгое время являлся эффективным сдерживающим началом, регулирующим общественные отношения.

По нашему мнению, карлаги не были порождены ни исламом, ни христианством. Обычай их сооружения по описанному способу — очевидно местное, кавказское явление, оставшееся с периода ранних языческих верований и, безусловно, с тех пор претерпевшее некоторые изменения.

Сооружение карлагов напоминает другие сходные обычаи, бытовавшие в глубокой древности у многих народов. Интересно сравнить с этим обычаем остракизм древних греков — способ общественного осуждения политически неблагонадежного лица голосованием при помощи глиняных черепков, а также древнеегипетские «тексты проклятия» на глиняных сосудах (интересно, что последние, как и «камни проклятия», посвящались и известному лицу, и анониму) и пр. Наконец, заметное сходство с подобными обрядами имеют и некоторые мотивы в мусульманских и христианских преданиях. В одном из них рассказывается: когда Авраам (Ибрагим пайхамар) шел со своим сыном Исааком (помусульмански Исмаил), чтобы принести его в жертву, откуда-то явился шайтан и сказал Исмаилу: «Твой отец видел дурной сон и, думая что это веление бога, хочет тебя зарезать. Не давай убить себя». Сын Авраама сообщил отцу, что какой-то человек отговаривает его идти с ним. Авраам ответил сыну: «Это шайтан. Не слушай его. Бросай в него камнями». И поныне на том месте прохожие бросают «камни проклятия» шайтану. Возможно, что бросание камней в карлаги есть символическое действие, сохранившееся как пережиток бытовавшего и на Кавказе вида казни — забрасывания преступника камнями.

В наше время очень редко прибегают к созданию карлагов. Почти повсеместно исчез суеверный страх, связанный с ними. Но изучение описанного обычая как редкого пережиточного явления давно прошедшей жизни народа дает нам новые интересные сведения по раннему периоду истории края.

Не исключено, что обычаем сооружения карлагов может быть раскрыт секрет некоторых так называемых «пустых курганов» на Кавказе, которые все без исключения до сих пор относят к кенотафам — символическим могилам.

³ «Вий» — магическое слово, которое произносили, чтобы причинить вред врагу.